

Кэрю действительно крайне не повезло.

В пустошах каждый грабитель имеет свою территорию. Более слабые могут только бродить по самой опасной границе пустоши, бороться с осенним ветром и время от времени сталкиваться с регулярным окружением и подавлением со стороны армии Бимана.

Интерьер пустоши отличается. Долгая и обширная пустошь — лучшее укрытие. Для орков армии Бимана невозможно найти время и энергию, чтобы уничтожить такое большое количество гоблинов и огров. Разбойник размножался как слепень и считал пустошь своим раем. Поэтому племена гоблинов и огров в пустоши состоят из самых храбрых и сильных воинов. Слабые и пожилые бандиты пустоши, такие как Кару, помимо выбора ухода с собственными знаниями, ждут, когда его судьба станет его собственной. Убейте таких же, как и он сам, чтобы добыть себе еду.

Когда появились эти грабители-гоблины-медведи, сухая трава на пустоши преградила путь их последующим войскам, и Кару увидел только двух гоблинов-медведей в качестве застав.

Эти два гоблина-медведя явно унаследовали характер грабителей пустоши. Увидев так много «лоли» (примечание: «молодая девушка» на общепринятом эгейском языке), они выпрямились, а слюна стекала с их губ. Углы рта опустились.

У гоблинов-медведей два вертикальных отверстия в углах рта, на которых круглый год висят блестящие следы. Они являются продуктом распространения слюны и соплей. У гоблинов есть это достоинство, пока они видят свою желанную добычу.

Эстетика всех существ на материке практически одинакова, и это не из-за различий в расах.

Когда эти два гоблина-медведя вышли из стога сена, на красной земле под их ногами появилась тикающая белая линия.

Кару изначально думал, что это всего лишь два бандита-гоблина-медведя, бродящих по пустоши. Когда Кару был в расцвете сил, он обычно объединялся со своими товарищами в большие и малые банды и бродил по пустоши.

Как и Кару, все пастухи ежей и пастухи скунсов, которые были заняты сбором стада, также увидели этих двух крепких гоблинов-медведей одновременно, и пастуший кнут в их руках соскользнул к ногам.

Среди Бименгов слабость вассального племени очевидна. Столкнувшись с могущественным врагом, с которым нельзя бороться, эти вассальные племена часто рушатся быстрее всего. Эти слабые расы вообще не могут выйти на поле битвы, кроме того, что могут служить только логистикой, у них в основном нет боевого духа.

Эти слабые расы также являются бедными червями расы Бемун, которые близки к исчезновению. Даже улитки в тауренах племени Бозров и черепахи-медведи в племени Медвежьей берлоге племени Медведей. Хотя они и входят в могущественную расу, они все слабые. То же самое относится и к малочисленности населения.

Странно, что, когда они появляются перед расой, более слабой, чем они, они все еще рады проявить свою храбрость.

Глядя на огромные гвозди в руках двух гоблинов-медведей, глаза пастухов ежей и скунсов превратились в косые глаза. К счастью, было всего два гоблина-медведя. Пробужденные

пастухи ежей схватили копья рядом с ними и, отступая назад, громко кричали, надеясь напугать этих двух злобных грабителей.

Кару почувствовал, что пришло время ему показаться. Хотя он немного растерялся, когда одновременно столкнулся с двумя гоблинами-медведями, с таким количеством ежей и скунсов Кару почувствовал, что может выиграть битву.

В это время сознание Кару было очень высоким. Его хозяин Ричард и несколько владельцев настолько сильны, и у них есть такие могущественные воины-панда и воины-мастифы, за которыми они должны следовать, Кару чувствовал, что он все равно не может потерять эту толстую ногу.

Несмотря на то, что у него в руке не было большой палки, Кару отчаянно поднял ствол мертвого дерева рядом с ним и бросился наверх. Передние шаги пробежали только на полпути, и сердце Кару упало в задницу.

Высокая трава расступилась с шорохом «сси суо суо», и большая группа медведей-гоблинов, одетых в лохманые кожаные доспехи, с гвоздями на головах и грубыми щитами в руках, высыпала из зарослей.

Густо сбившиеся медведи-гоблины заставили ноги Кару свести судорогой.

Племя гоблинов на пустоши может сосуществовать с ограми, поделив земли, что само по себе является признаком силы.

Два медведя-гоблина-часовых не дали Кару шанса на короткий рывок, и палица со свистом врезалась по уродливой башке Кару.

Голова Кару с глухим звуком взорвалась с двух сторон одновременно, раздался хруст. Кару тут же отбросил мертвый ствол дерева, который держал в руке, и схватился за голову. Он почувствовал, что голова у него внезапно начала звенеть. В ухе жужжала пчела, а он ничего не мог слышать.

Кару почувствовал, что из раны, помимо большого куска материала, вырвавшегося наружу, течет что-то колючее.

Раскрыв руку, он увидел, что на ладони, покрытой синей кровью, лежит колючка.

Она сломалась, когда гвоздевидная головка медведя-гоблина пробила ее.

Кару сразу же рухнул, повернулся и побежал, оставляя за собой длинный след синей крови на красной мягкой земле.

Пробежав немного, Кару остановился, тяжело дыша. Медведи-гоблины не преследовали его. Кару знал, что они точно не станут гнаться. Ни один гoblin-бандит не захочет преследовать бегущего огра, если рядом столько добычи и прирученных зверей.

Кару поднял землю под ногами, приложил ее ко лбу и, наконец, остановил кровь.

Мгновения пронеслись в тумане, холодный ночной ветер постепенно высушил кровь на его лице, и Кару отодрал от волос и лица большие куски засохшей крови.

«Догнать Гуда и передать письмо или же бежать, спасая свою шкуру?» Холодный ветер

прояснил сознание Кару, и он наконец проснулся и начал обдумывать эту серьезную проблему.

Кару взвесил решение, несколько раз обдумав, догнать или же бежать. С таким количеством медведей-гоблинов Кару показалось, что возвращаются Гуд и остальные.

Таща за собой измученное тело, Кару уже к ночи добрался до берегов реки Санган. Глядя на сверкающую реку Санган, Кару чуть не заплакал. Нелегко снова возвращаться к большим парням. Он был весь в грязи.

Красная земля Гаопо, должно быть, уже развернула непристойное представление с участием медведей-гоблинов. Кару с завистью оглянулся назад, опустил голову и принялся обследовать берег реки, отыскивая лодку из лозы, оставленную ранее.

Огромная луна «Шампа» пряталась в густых облаках, а глаза огров, как известно, мало что могут разглядеть. Кару чуть не несколько раз скатился в воду, пока искал лодку из лозы, чтобы переправиться через реку. Садясь в нее, огр, как известно, ужасно боится воды, и Кару, прижимая к груди руки, уселся на берегу.

Нельзя уйти, а вернуться тоже не получится, огромные глаза Кару были полны слез, а камыши перед ним намокли.

Когда Кару снова поднял затуманенные глаза, он увидел, что по широкой реке к нему приближаются черные точки.

Это что, корабль? Кару протер глаза, но это было не похоже на слона.

На открытой реке эти черные точки приближались все ближе, и сверху доносился негромкий смех и разговоры. Кару лег в камыши, не смея пошевелинуться от шока.

На пустоши любое существо будет врагом для одинокого огра.

Река Санган наполнена струями пара. И хотя сейчас зимний перерыв, течение в реке все еще сильное. Талая ледниковая вода со снежных гор переворачивает все лодки. Кару, спрятавшийся в засаде в камышах, заметил, что черные точки в воде неподвижны, как скалы, и они медленно плывут, несмотря на то, как сильно бурлит вокруг вода.

Луна «Шампа» тихо выглянула из-за облаков, и темные облака на небе медленно поплыли, заслонив холодный свет луны.

Рявканье «хулла ла» из бурлящей воды становилось всё громче, и Кару осторожно отодвинул в сторону тростники перед собой, а его два огромных глаза, всё ещё блестящих от слез, широко распахнулись, забыв про дыхание.

На поверхности реки появилась дюжина огромных голов чудовищ, они поочередно топорщили свои громадные носы в небо, а на их широких спинах расположились бесчисленные оружие и хохочущие огромные бемуны.

Яркий, как «шампа», огромный зев развеял туман над водяными волнами и окутал их.

Ночь в пустыне холодная, как вода, тем более, что реку Санган питает талая вода с ледников, и испарение воды пробирает до костей, но эти бемун-орки обнажили свои широкие груди, смеясь и беседуя.

Чудовища, бредущие в воде, вышли на насыпь междуречья, становившуюся всё мельче, и их огромные тела постепенно выступили из воды.

Кару заткнул рот рукой, сдерживая свои оскалившиеся боевые зубы.

Он увидел стадо поистине ужасающих великанов-мамонтов, тело которых было густо покрыто длинной шерстью, свыше пяти метров в длину, и серебристые капли воды стекали с их скользкой шерсти на берега реки. Когда они ступали по мягкой почве, она глубоко продавливалась под их копытами. При виде ужасных закрученных бивней, выступавших из рта мамонта, Кару чуть не впал в шок.

Эти мамонты были по меньшей мере в дюжине шагов от Кару, но перед собой Кару ничего не видит.

Время от времени, с деревянной платформы-люанга, на которой стоял великан-мамонт, прыгивали крепкие и высокие фигуры. Кару оценил, что эти крепкие фигуры были как минимум вдвое массивнее его огра.

Боже! Кто это такие? Даже у воинов-сирот нет таких огромных размеров! Кару часто и нервно задышал ~www.wuxiax.com~, дрожа.

«Обис Лаки! Наконец-то мы добрались до этого чёртового места!» Громное и грубое ругательство вернуло душу Кару в его тело.

Мамонт мягко согнул свои массивные ноги, как дорийскую колонну, и с ушей, дёргавшихся как у мельницы, и с его широкого носа медленно прыгнули две фигуры.

Одна из них была миниатюрной, а другая — крепкой.

Слёзы градом полились из глаз Кару, голос был таким знакомым.

Казалось, это было в страшном сне, а теперь Кару считал этот голос небесной музыкой.

«Мастер Ричард...» Кару встал из тростников, плача, рыдая.

Группада высоких черных теней мгновенно окружила его, а длинные ножи в их руках, сверкавшие в лунном свете, прервали речь Кару. Эти длинные ножи были слишком пугающими, на их изогнутых лезвиях виднелись ужасные изгибы, и пронизывающий холод от них мгновенно превращал пустыню в ледник.

«Я Кару! Мастер! Мисс Хелен! Я Кару! Ваш огр-раб Кару!» Кару задрожал и, закричав, как забитый зверь, вскочил на ноги.

Приблизившиеся чёрные тени остановились, грудь Кару нервно вздымалась, он облокотился на землю, с ужасом глядя на кучу совершенно нечётких бемун-орков перед собой.

Слишком сильные! Кару посмотрел на руки этих орков, а затем на свои. Он почувствовал себя как тетерка, забежавшая в стаю страусов.

Мягкий свет пронзил темноту, Лю вложил потрясённый Ночной свет в свою руку и очутился рядом с залитым слезами Кару.

Кровь на лице Кару заставила его прищуриться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103449/3950391>